

На востоке он сорвал ветку камелии, на западе — цветок яшмового шпилька, и в руках у него уже собрался небольшой букет. Наслаждаясь видом, он засмотрелся на бабочку, пролетевшую мимо, и только потом очнулся, спросив:

— Зачем столько набрал?

Жун Лоюнь ответил:

— Моя сестра любит цветы, завтра отнесу ей.

Завтра предстояло встретиться с Шэнь Чжоу, и Хо Линьфэн подумал, что Шэнь Чжоу, кажется, восхищается Жун Дуаньюй, к тому же в Башне Чжаоу все свои. Тогда он сказал:

— Тогда завтра я устрою ужин в Башне Чжаоу для одного друга, и ты тоже приходи.

Жун Лоюнь, занятый сбором цветов, не спросил, кто этот друг. Набрав большой букет, он вернулся в беседку, где столкнулся с Ду Чжэном, который там дежурил. Они уставились друг на друга, словно собаки, обнюхивающие друг друга, и сделали полукруг лицом к лицу.

Ду Чжэн сдался:

— Господин, поешь дыни.

Жун Лоюнь сел и спросил:

— Ты всегда был его слугой?

Ду Чжэн ответил:

— Когда он обманывал, был его старшим братом.

Жун Лоюнь забыл об этом и снова спросил:

— А то, что он чуть не женился, всё это выдумка?

Ду Чжэн был в растерянности, быть слугой — тяжкий труд.

— Полуправда, — промямлил он. — Баоюэ служила не учителю-страннику, а нашей госпоже, и госпожа хотела, чтобы молодой господин взял её в наложницы...

Не успел он закончить, как Хо Линьфэн, неся в руках дрова, подошёл к беседке и сел. Наступила тишина, он выпил чашку холодного чая, глядя на двоих, и спросил:

— О чём говорите? Не обращайтесь на меня внимания.

Жун Лоюнь протянул кусок дыни:

— О Баоюэ.

Хо Линьфэн поперхнулся, схватил абрикос и швырнул его в Ду Чжэна, этот пёс опять болтает лишнее! Ду Чжэн, прикрывая голову, бросился наутек, разве он виноват, что тот всё время задаёт странные вопросы!

Когда в саду воцарилась тишина, Хо Линьфэн, обстругивая дерево, сказал:

— В следующий раз спрашивай у меня, я ничего не скрою.

Этих слов было достаточно. Жун Лоюнь, держа в руках свежий персик, занял рот, потом разложил бумагу и стал готовить тушь, чтобы записать секреты техники «Ладонь, Достигающая Облаков». Сейчас он тренировался на третьем уровне, и чем дальше, тем сложнее.

Оба молчали, один усердно мастерил фонарь, другой, опустив глаза, тихо повторял заклинания, наслаждаясь свежим ветерком в саду. Прошло полчаса, Жун Лоюнь закончил записывать секреты первого уровня и, отложив кисть, замер.

Под белой бумагой лежал рисунок, весь в чёрных чернилах, с выпученными глазами и неопишным телом. Он долго рассматривал его, не удержавшись, спросил:

— Это для отпугивания злых духов?

Хо Линьфэн поднял глаза:

— ...

Отпугивать злых духов, ты чёрт возьми! Он рисовал с любовью, как можно так издеваться? Он, держась за каркас фонаря, сказал:

— Это... ты.

Жун Лоюнь был ошеломлён, его внутренности перевернулись, он снова посмотрел на рисунок... это действительно был он. В глазах влюблённого рождаются чудовища, он прикоснулся к своему лицу и с грустью сказал:

— Оказывается, в твоих глазах я такой.

Хо Линьфэн нашёл это прекрасным:

— Да, один в один.

Жун Лоюнь не знал, что сказать, видимо, ему нравится его человечность? Ладно, он решил, что у людей с Сайбэя странные представления о красоте, и снова взял кисть, чтобы продолжить записывать.

Хо Линьфэн украдкой посмотрел на него и понял, что тот не в восторге, спросил:

— Тебе не нравится?

— Нет, ха-ха, — сухо рассмеялся Жун Лоюнь.

Хо Линьфэн сказал:

— Я хоть нарисовал тебя, а ты меня рисовал?

Жун Лоюнь скривил губы, он бы и ногой нарисовал лучше этого. Хоть его и не провоцировали, он сам поддался, обмакнул кисть в тушь и несколькими штрихами набросал контур.

Он рисовал Хо Линьфэна с полной сосредоточенностью, но ни разу не взглянул на него.

Его фигура, лицо, дух и энергия уже давно запечатлелись в его сердце. От головы до ног, от шляпы до сапог, он нарисовал портрет одним махом.

В конце он смочил кисть в чае и нанёс лёгкий слой серого дыма, завершив работу.

В бескрайнем мире Хо Линьфэн, с развевающимися волосами, с мечом в руке, смотрел на него, дым смягчал его резкие черты лица. Он изобразил тот день, когда они сражались, когда барабаны гремели, и после того, как все разошлись, они стояли друг напротив друга.

— Готово, — он кивнул.

Хо Линьфэн подошёл к столу, взгляд упал на бумагу, и он потерял дар речи. Этого было мало, Жун Лоюнь снова взял кисть и в пустом углу написал несколько слов:

— Любимому Линьфэну.

В тот момент Хо Линьфэн почувствовал, как его грудь наполнилась теплом, он обнял Жун Лоюня. Любимый, Линьфэн, он повторял эти слова, счастливый до невозможности выразить это словами. Жун Лоюнь, прислонившись к его плечу, обняв его за талию, тоже был рад.

— Я повешу это в кабинете, — сказал Хо Линьфэн.

Жун Лоюнь ответил:

— Твой рисунок... я не буду вешать.

Хо Линьфэн фыркнул, смущённый, и убрал свой шедевр для отпугивания злых духов.

Этот эпизод закончился, они вернулись к своим делам, и весь день провели в беседке. К вечеру Жун Лоюнь преподнёс секреты первых трёх уровней техники «Ладонь, Достигающая Облаков», а Хо Линьфэн подарил ему фонарь из вишнёвого дерева и воздушного змея «Ласточка».

Они вместе вернулись в главный двор, где столкнулись с группой слуг.

Эти слуги работали в главном дворе, сегодня их не вызывали, и они весь день бездельничали. Теперь они собирались вернуться в свои комнаты, но неожиданно столкнулись с господином.

Все, у кого были глаза, не могли не украдкой посмотреть.

Ведь впервые в доме был гость, который остался на ночь, и не в гостевой комнате, а в комнате генерала.

Жун Лоюнь почувствовал, как на него смотрят, опустил голову, играя с букетом цветов, и отступил за спину Хо Линьфэна. Хо Линьфэн сказал:

— Что вы тут столпились? Дорога широкая?

Все тут же разбежались, мгновенно скрывшись в комнатах.

Наступила тишина, они вернулись в комнату, Хо Линьфэн пошёл в ванную. Жун Лоюнь сел на кровать, расставляя цветы, ему было немного скучно, и он задумался, о чём думали те слуги, глядя на него?

Если бы он был на их месте, и привёл бы Хо Линьфэна во Дворец Буфань, и уложил его спать в

Безымянной обители, не говоря уже об учениках, даже третий и четвёртый бы языки сломали.

Так что, возможно, те слуги тоже сплетничали?

Жун Лоюнь начал нервничать, прислонился к подушке, закрыл глаза и начал использовать технику «Шесть Путей Голоса Брахмы». Вскоре он уловил шум из комнат слуг, там было шумно и оживлённо.

— Кто этот человек?

— Очень красивый, но кажется знакомым.

— Он не хромой, зачем генерал нёс его в дом?

— Он ещё и в одежде генерала!

Внезапно наступила тишина, Жун Лоюнь ковырял бусины на подушке, говорите же.

Через мгновение один смело спросил:

— Генерал, случайно, не гомосексуалист?

— У генерала давно пора жениться, даже наложницы нет.

— Ты хочешь сказать, что этот человек — его любовник?

— А они спят в одной комнате, значит...

— Занимаются этим!

Снова тишина, Жун Лоюнь ковырял одну руку другой, ну что ещё?

Один снова смело спросил:

— Как двое мужчин могут заниматься этим?

Жун Лоюнь затаил дыхание, его руки непроизвольно сжались в кулаки, дайте послушать, дайте послушать. Но тут Хо Линьфэн вышел, расстёгивая рубашку, и он тут же потерял концентрацию.

Он чуть не задохнулся, эта встреча закончилась слишком быстро.

— Что ты там делаешь, иди спать, — Хо Линьфэн подошёл к кровати и протянул руку, его мускулистое тело слегка просвечивало сквозь одежду, — Почему лицо такое красное?

В ушах звенело, Жун Лоюнь ничего не слышал, только послушно протянул руку. Он думал, что Хо Линьфэн просто возьмёт его за руку, но тот поднял его на руки, он тихо прошептал:

— Я так любим.

Хо Линьфэн не расслышал, положил Жун Лоюня на кровать, раздвинул одежду и осмотрел рану. Марля пропиталась кровью, он поспешил за лекарством:

— Ты не чувствуешь боли? Почему молчишь?

Во время концентрации кожа натянулась, и рана только что открылась. Жун Лоюнь лежал на спине, держа в руках край одежды, и после того, как лекарство было нанесено, всё ещё лежал с открытым животом.

Хо Линьфэн погасил свет и лёг.

Через некоторое время Жун Лоюнь снова стал слышать, но его мысли всё ещё не успокоились.

Это самое... как это делается?

Он молча думал, не зная, когда уснул.

Когда его дыхание стало ровным, Хо Линьфэн перевернулся и нежно обнял Жун Лоюня. В тот раз в карете между ними был Дяо Юйлян, в Чаньском дворе он подошёл только после того, как тот уснул, в бамбуковой башне он был без сознания, в Безымянной обители его прервал Лу Чжунь.

Так что это был их первый раз, когда они спали вместе.

Жаль, что он был ранен.

Он вздохнул с улыбкой, закрыл глаза и подавил волнение.

Прошла ночь, Хо Линьфэн проснулся первым, сходил в лагерь, а потом вернулся и стоял в коридоре, слушая доклады слуг о городских делах.

— Выберите отряд хороших стражников, проверьте их предков до третьего колена, — в конце он приказал, — Если всё в порядке, начнём тренировки на днях.

Закончив дела, он подошёл к окну спальни и заглянул внутрь, как будто любуясь видом.

Жун Лоюнь только что оделся, повернулся и увидел человека у окна. Он похлопал себя по животу:

— Твоё лекарство хорошее, уже заживает.

Выйдя из комнаты, он подошёл к нему:

— Пойдём прямо в Башню Чжаому?

[Авторское примечание: Сяо Жун — это тот человек в классе, кто, когда кто-то принёс что-то интересное, все смотрят, а он сидит на своём месте и читает, совершенно не интересуясь. На самом деле ему жутко любопытно, что это, дайте посмотреть.]

В конце оказывается, что это новые светящиеся часы Сяо Хо.]

<http://bllate.org/book/16167/1449445>